

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №222

КЕМЕРОВО 2024

01 апреля 2024
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 01.04.2024 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ЭКСПЕРТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ3
Китаева Е.И.
2. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....6
Аушев У.Р., Дикажев М.М.
3. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ10
Игумнова А.Д.
4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ14
Аликулова Ю.Г., Дробот С.А.
5. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА18
Бузуртанова М.А., Бурмистров И.А.

Китаева Елизавета Ивановна
Kitaeva Elizaveta Ivanovna

студентка ФГБОУ Уральский филиал Российского Государственного университета
Правосудия, специалитет, 3 курс.

УДК 343

ЭКСПЕРТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

EXPERT IN CRIMINAL PROCEDURES

Аннотация. В статье автор исследует роль и правовое положение эксперта в уголовном процессе, анализирует его права и обязанности, а также ограничения, определенные уголовно-процессуальным законодательством. Особое внимание уделяется проблеме беспристрастности эксперта и его возможностям в сборе и анализе доказательств.

Abstract. In the article, the author explores the role and legal position of an expert in criminal proceedings, analyzing his rights and obligations, as well as restrictions defined by criminal procedure legislation. Special attention is paid to the problem of the impartiality of the expert and his capabilities in collecting and analyzing evidence.

Ключевые слова: эксперт, уголовный процесс, судебная экспертиза.

Keywords: expert, criminal procedure, legal status, impartiality, forensic examination.

Понятие эксперта сформулировано в ч. 1 ст. 57 УПК РФ [1]. Эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и для дачи заключения. Вместе с тем, законодатель предусматривает и такую процессуальную форму доказательств, как показания эксперта. Согласно ч. 2 ст. 80 УПК РФ, показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 УПК РФ. Средством формирования данного доказательства является производство допроса эксперта.

Правовая база, регулирующая независимость и подотчетность экспертов в уголовном судопроизводстве, демонстрирует сложное взаимодействие между исторической практикой и современными правовыми стандартами. Принцип независимости экспертов в уголовном судопроизводстве является основополагающим, поскольку эксперты не несут уголовной ответственности за отказ дать заключение. Эта автономия подчеркивает их роль как независимых профессионалов, чья основная обязанность – предоставлять беспристрастные экспертные заключения для содействия судебному процессу.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют конкретные нормы проведения экспертных исследований, что приводит к делегированию методических решений самим экспертам. Отсутствие предписывающих правовых стандартов означает сдвиг в сторону признания и уважения профессионального усмотрения и научного опыта лиц, исполняющих эти роли. Однако эта гибкость также требует соблюдения принципов научной обоснованности для обеспечения надежности и достоверности выводов эксперта. Важность научной достоверности невозможно переоценить, поскольку она служит основой для принятия показаний экспертов в судебном процессе, гарантируя, что выводы основаны на научно обоснованных методологиях, надежны и воспроизводимы.

Балансирование беспристрастности с экспертной инициативой представляет собой сложную юридическую проблему. Хотя закон налагает запреты и ограничения для защиты беспристрастности экспертов, он одновременно допускает определенную степень инициативы, соответствующую их профессиональному статусу. Этот баланс необходим для поддержания целостности судебного процесса, гарантируя, что эксперты будут эффективно способствовать установлению истины, оставаясь при этом в стороне от состязательных интересов участвующих сторон.

Законодательная база, предусмотренная частью 4 статьи 202 УПК РФ, позволяет экспертам собирать образцы для сравнительного исследования в конкретных условиях, признавая тем самым практическую необходимость проведения экспертизы и роль эксперта в сборе доказательств. Положение о том, что образцы не должны определяться индивидуально и должны быть доступны эксперту, подчеркивает правовые границы, призванные предотвратить потенциальные

злоупотребления или предвзятость в процессе сбора. Однако практика сбора доказательств экспертами, хотя и ограничена законодательно, иногда имеет место и молчаливо принимается следователями и судами, как отмечает И. В. Макеева [4, с. 41]. Эта реальность указывает на правовую двусмысленность или толерантность, которая размывает заранее определенные правовые границы роли эксперта в уголовном судопроизводстве.

Дискуссии о меняющейся роли экспертов в уголовном судопроизводстве воплощают в себе критическое рассмотрение нынешнего правового положения анализируемых участников уголовного судопроизводства. Так, Ф.И. Ильин выступает за законодательные изменения, позволяющие экспертам собирать материалы для исследований [3, с. 220]. Автор утверждает, что существующие ограничения препятствуют всестороннему сбору доказательств, потенциально ставя под угрозу тщательность и точность судебных экспертиз.

И наоборот, опасения Л.Ю. Таовой освещают потенциальные риски, связанные с расширением доказательной роли экспертов. Автор указывает что разрешение экспертам собирать доказательства может поставить под угрозу их беспристрастность, весьма существенно и предполагает, что такой сдвиг может привести к необходимости изменения правового статуса экспертов как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, что фундаментально изменит их роль в уголовном судопроизводстве [7, с. 156]. Эта потенциальная перестройка поднимает критические вопросы о сохранении объективности и риске предвзятости, которые имеют решающее значение для достоверности вклада судебно-медицинской экспертизы в правосудие.

Споры распространяются и на законодательные положения, позволяющие экспертам отказываться от участия в проведении экспертиз. Это положение является спорным, а аргументы против него подчеркивают предполагаемое противоречие с принципами верховенства права [2, с. 204]. Сторонники отмены данной возможности утверждают, что это подрывает авторитет правовой системы и необходимость обеспечения всестороннего участия экспертов в уголовном судопроизводстве [6, с. 56].

Взаимодействие между договорными обязательствами и требованиями законодательства еще больше усложняет ситуацию. Вопрос о том, необходимо ли законодательное регулирование для обязательного участия экспертов, которые также являются наемными работниками, отражает более широкие соображения трудового права и договорных обязанностей. Эксперты, связанные с экспертными учреждениями, несут договорные обязательства, которые могут повлечь за собой дисциплинарную ответственность за несоблюдение требований, в отличие от законодательных наказаний, обычно связанных с профессиональными нарушениями. Это различие подчеркивает многогранный характер ответственности в криминалистической практике, охватывающий как трудовые, так и профессиональные аспекты [8, с. 35].

Статус частных экспертов, действующих независимо от формальных институциональных рамок, вносит дополнительные юридические особенности. Эти эксперты, свободные от договорных обязательств, которые связывают их коллег, работающих в экспертных учреждениях, по закону не обязаны проводить экспертизы или давать заключения, что поднимает вопросы о единообразии обязательств во всей области судебной экспертизы [5, с. 290].

Публичный характер уголовного судопроизводства в России, подчеркивающий высший общественный интерес, обуславливает необходимость соблюдения следственных требований по защите прав граждан. Этот принцип усиливает ожидание того, что все участники судебного процесса, включая экспертов, будут способствовать всестороннему и беспристрастному отправлению правосудия.

Призыв к созданию четкой правовой базы для разграничения уголовно-процессуальных, трудовых и дисциплинарных правоотношений направлен на разъяснение обязанностей и ограничений судебных экспертов. Установление четких границ имеет важное значение для предотвращения путаницы ролей и обеспечения справедливого и последовательного применения закона.

Таким образом, сложное взаимодействие правовых, этических и практических соображений в сфере участия экспертов в уголовном судопроизводстве требует детального понимания и тщательной законодательной и процессуальной калибровки, чтобы сбалансировать необходимость эффективного сбора доказательств с фундаментальными принципами беспристрастности и справедливости.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11 марта 2024) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.
2. Бадиков Д. А. Эксперт и его правовое положение в уголовном процессе России / Д. А. Бадиков // Наука молодых-будущее России. – 2021. – С. 203-206.
3. Ильин Ф. И. К вопросу о совершенствовании правового регулирования статуса эксперта в уголовном процессе / Ф. И. Ильин // Vox Juris. Глас права. – 2020. – С. 216-224.
4. Макеева И. В. Роль эксперта в уголовном процессе / И. В. Макеева // Экономика. Право. Общество. – 2023. – №. 2. – С. 40-45.
5. Михайлова Т. Н. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве России / Т. Н. Михайлова // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. – 2021. – С. 288-291.
6. Спирин А. В., Расулова Н. С. К вопросу о проверке и оценке заключения эксперта в уголовном процессе / А. В. Спирин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – №. 4. – С. 56-62.
7. Таова Л. Ю. Правовое регулирование статуса эксперта в уголовном процессе в Российской Федерации / Л. Ю. Таова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2020. – №. 6. – С. 156-159.
8. Щепотьев А. В., Сафонова Т. А. Правовой статус судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе / А. В. Щепотьев // Эксперт-криминалист. – 2020. – №. 4. – С. 35-37.

Аушев Умар Рашидович
магистрант юридического факультета,
Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас,
E-mail: kafedra_upp07@mail.ru
Aushev Umar Rashidovich
is a graduate student of the Faculty of Law,
Ingush State University, Russian Federation, Magas,

Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич
научный руководитель, докт. юрид. наук,
Ингушский государственный университет, РФ, г. Магас
Dikazhev Mukharbek Magomedgireevich
scientific supervisor, doctor. Jurid. sciences',
Ingush State University, Russian Federation, Magas

УДК 35

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE TYPES OF PUBLIC SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы правового обеспечения прохождения государственной службы, при этом дал характеристику нормативно-правовым актам, регламентирующим службу в различных органах государственной власти и в иных государственных органах Российской Федерации.

Abstract. The article examines some issues of legal support for the passage of public service, while giving a description of the normative legal acts regulating service in various public authorities and other state bodies of the Russian Federation.

Ключевые слова: государственная служба Российской Федерации; правовое регулирование видов государственной службы; нормативно-правовые акты, регламентирующие государственную службу; органы государственной власти; иные государственные органы.

Keywords: the civil service of the Russian Federation; legal regulation of types of public service; normative legal acts regulating public service; public authorities; other state bodies.

Важным направлением в сфере современного государственного строительства является совершенствование в целом системы государственной службы, которое возможно посредством принятия федеральных законов и целевых программ совершенствования федеральной государственной службы. Общеизвестно, что государственная служба как профессиональная деятельность есть непрерывное и компетентное исполнение полномочий государственных органов лицами, находящимися на должностях государственных служащих.

По авторитетному мнению профессора Ю.Н. Старилова, «современные методы планирования и регламентации труда государственных служащих не получили должного распространения, а определенные правовые механизмы стимулирования государственных служащих к исполнению служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне не реализуются в достаточной мере, что снижает позитивную мотивацию служащих [15, с. 67].

Содержание нормативных актов, которыми регулируются вопросы организации государственной службы, определяют возникновение и реализацию служебных правоотношений. Поэтому, для решения вопросов, связанных с замещением должности и последующим осуществлением полномочий, следует определить виды государственных органов и их внутреннюю структуру, закрепить перечень должностей и классифицировать их по категориям, определить полномочия и функции по должностям, квалификационные критерии государственным служащим, замещающим вводимые должности.

Для характеристики правового статуса государственного служащего в законодательстве

закрепляются его права, обязанности, ограничения и запреты, связанные с прохождением государственной службой, меры ответственности. Наряду с этим, регулируются и вопросы прохождения службы начиная с поступления; способы замещения вакантных должностей; аттестации; присвоении квалификационных разрядов; прекращение государственной службы.

Для реализации служебных отношений устанавливается система государственных органов, должностей в них, которым будет предоставлено право вести прием граждан на службу, назначать и перемещать их по службе, присваивать воинские и специальные звания, классные чины.

Правовую основу прохождения государственной службы в Российской Федерации составляют нормативно-правовые акты как общего характера (ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»), так и профильные по видам (например, ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации ...»).

Бесспорно, законодательство о государственной службе основывается на нормах федеральной Конституции, в части которых в качестве одной из конституционных форм участия россиян в управлении делами государства определила непосредственно государственную службу. Напомним, Основной закон страны закрепил такие базовые основы, как единство системы государственной власти в статье 5; разделение законодательной, исполнительной и судебной власти в статье 10; равный доступ россиян к государственной службе – это часть 4 статьи 32 [1].

Наряду с этим, Конституция РФ содержит положение о том, что федеральная государственная служба находится в ведении Федерации, а в совместном ведении Федерации и ее субъектов находятся кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат [1, ст. 72].

В виду этого, по мнению И.Н. Барцица «Конституция Российской Федерации имеет фундаментальное значение в части правового регулирования государственной службы. Именно в ней сформированы руководящие федеральные государственные должности. В ней определена компетенция Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания по назначению на государственные должности и их освобождению [14, с. 98]. Есть и иные предписания в части подбора и расстановки на руководящие должности государственных органов.

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» [6] является базовым законодательным актом для всех трех видов государственной службы. Предписания данного Федерального закона содержат правовые и организационные основы самой системы государственной службы Российской Федерации.

Названный Закон установил виды государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба иных видов (напомню в начальном варианте последний из названных назывался правоохранительная служба) [6, ст.], и, поэтому, бесспорно, считается базовым для видов государственной службы, более того, основы правового статуса государственных служащих - гражданских служащих, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов.

Федеральными законами о видах государственной службы и другими федеральными нормативными правовыми актами конкретизируется специфика отдельно взятого вида государственной службы, закрепляется специальный административно-правовой статус государственных гражданских служащих, военнослужащих, сотрудников правоохранительной службы.

Например, для самого большого по числу служащих - государственной гражданской службы основным нормативным актом является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7], устанавливающий правовые, организационные и экономические основы федеральной государственной гражданской службы и государственной гражданской службы для всех 89-ти субъектов Российской Федерации.

Наряду с ними, на государственных служащих в некоторых случаях распространяются и нормы трудового законодательства [5]. При этом принципиально, что Закон о гражданской службе установил без ограничений приоритет профильного законодательства о государственной службе перед нормами трудового права, говоря, что последние будут применяться к правоотношениям, связанным с гражданской службой, лишь в части, не урегулированной профильным законом.

При этом нормы трудового права применяются случае, если законодательство о государственной службе вообще не регулирует данный вопрос. Напомним, что прохождение государственной службы регламентируется нормами административного права.

Часть вопросов организации видов государственной службы урегулированы подзаконными

нормативными актами. Так, например, в развитие положений Закона о государственной гражданской службе принят ряд Указов Президента Российской Федерации [10-11].

Немаловажная роль в организации государственной службы отводится Правительству Российской Федерации. Так, например, на Правительство возложено принятие организационно-правовых мер по реализации предписаний законов и указов Президента РФ по видам государственной службы. В части переподготовки и повышения квалификации гражданских служащих Правительством РФ приняты Постановление Правительства РФ от «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации» [12] и Постановление Правительства РФ «Об определении размеров стоимости образовательных услуг в области дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих и ежегодных отчислений на его научно-методическое, учебно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение» [13].

Большой массив правового регулирования государственной службы посвящен прохождению военной службы. Так, военная служба регламентируется нормами Федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе» [3], «О статусе военнослужащих» [4].

Есть законодательная база и у государственной службы иных видов или как продолжают её называть правоохранительной службой.

Отдельными нормативными правовыми актами регулируются и особенности правоохранительной службы. К примеру, согласно норме Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» правоохранение осуществляют прокуроры; следователи; лица, производящие дознание; лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; сотрудники органов федеральной службы безопасности и некоторые другие. Правоохранительные функции перечисленных субъектов закреплены также в Федеральных законах «О полиции», «О федеральной службе безопасности», «О прокуратуре Российской Федерации» и некоторых других нормативных актах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство прохождению видов государственной службы разнообразно и объемно. При этом особенности каждого из видов службы, определяется соответствующими профильными законами, а часть вопросов организации прохождения государственной службы урегулированы Указами Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации и иными подзаконными актами.

И ещё. Среди 206 поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года имеются поправки в части запретов для высшего чиновничества России: Президента РФ, членов Правительства РФ, сенаторов РФ, депутатов Государственной Думы, всех судей и прокуроров, глав субъектов Российской Федерации, руководителей федеральных государственных органов.

Речь идет о запретах иметь иностранное гражданство, вид на жительство или иной документ, позволяющий проживать в другой стране; владеть вкладами за границей; хранить ценности в зарубежных банках.

На самом деле эти запреты действовали и ранее, но теперь их закрепили в Конституции РФ. Для прокуроров и Уполномоченного по правам человека в РФ запрет ввели впервые.

Безусловно, все перечисленное касается без исключения и государственных служащих. Анализ законодательства показал, что все приведенные выше конституционные предписания реализованы в соответствующих федеральных законах.

Таким образом, государственная власть в большей мере осуществляется посредством государственной службы. Поэтому, необходимость функционирования самой государственной службы и, соответственно, ее нормативно-правового регулирования обусловлено существованием самого государства с его конституционными задачами и функциями.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03. 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 55-16 марта.
2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собр.

законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

3. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 25.12. 2023 г.) // Собр. законодательства РФ. 1998 г. № 13. Ст. 1475.

4. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

6. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 10.07. 2023 г.) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 24.07. 2023 г.) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 3215.

8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 26.02. 2024 г.) // Собр. законодательства РФ. 2011 г. № 49. Ст. 7020.

9. Положение о порядке прохождения военной службы: указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (в ред. от 14.07.2023 г.) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

10. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 (в ред. от 25.08. 2021 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 33. Ст. 3196.

11. О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 110 (в ред. от 07.03. 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 437.

12. Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 362 // Собр. законодательства РФ. 2008. № 19. Ст. 2194.

13. Об определении размеров стоимости образовательных услуг в области дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих и ежегодных отчислений на его научно-методическое, учебно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение: постановление Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 26 (утратило силу с 29 мая 2019 г.) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 3. Ст. 292.

14. Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации. Учебник / Под.общ. ред. И.Н. Барцица. М.: Изд-во РАГС, 2017.

15. Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право: уч. пособие. М. Норма: ИНФРА-М, 2015.

Игумнова А.Д.**Igumnova A.D.**

магистрант 2 курса

Юридический институт Иркутского государственного университета

УДК 343.1

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ****PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE JUDICIAL INVESTIGATION WHEN
CONSIDERING A CRIMINAL CASE BY THE COURT OF FIRST INSTANCE**

Аннотация. В статье описывается правовой статус прокурора в процессе его участия в судебном следствии при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Автор делает вывод о несогласованности законодательной буквы в части соотношения понятий прокурор и государственный обвинитель. Отмечается значительная роль государственного обвинителя в исследовании отдельных видов доказательств в судебном следствии при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Констатируется наличие законодательных неточностей и пробелов.

Abstract. The article describes the legal status of the prosecutor in the process of his participation in the judicial investigation when considering a criminal case by the court of first instance. The author concludes that there is inconsistency in the legislative letter regarding the relationship between the concepts of prosecutor and public prosecutor. The significant role of the public prosecutor in the study of certain types of evidence in the judicial investigation during the consideration of a criminal case by the court of first instance is noted. The presence of legislative inaccuracies and gaps is stated.

Ключевые слова: роль прокурора, судебное следствие, исследование доказательств, процессуальный статус прокурора, соотношение понятий прокурор и государственный обвинитель, поддержание государственного обвинения.

Keywords: the role of the prosecutor, judicial investigation, examination of evidence, the procedural status of the prosecutor, the relationship between the concepts of prosecutor and public prosecutor, maintaining the state prosecution.

Сложно переоценить роль прокурора в уголовном судопроизводстве. Ведение судебного следствия при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции не обходится без участия прокурора, поскольку его основной деятельностью является уголовное преследование от имени государства, осуществление надзора за деятельностью органов предварительного расследования и поддержание государственным обвинителем государственного обвинения. Однако в перечне участников уголовного судопроизводства закон предусматривает в качестве такового лишь прокурора, не указывая на государственного обвинителя. В свою очередь, в статьях 246, 275, 389.1, 389.12 УПК РФ предусмотрен такой субъект как государственный обвинитель [1]. Отсюда можно проследить двойственность процессуального статуса субъекта (участника) стороны обвинения. До сих пор в рамках процессуального законодательства остаётся актуальной проблемой соотношения понятий «прокурор» и «государственный обвинитель». В литературе пишут, что либо законодатель допустил ошибку, которую необходимо устранить, либо законодатель не различает процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя, рассматривая их в совокупности [2, с.149], ставя знак равенства между двумя субъектами.

Существует мнение о том, что субъектами стадии подготовки дела к слушанию со стороны обвинения должен быть и прокурор, и государственный обвинитель, что ставит под сомнение цели его участия в суде. Одной из которых является предотвращение в процессе судебного следствия возможности признать доказательство недопустимым представленных стороной обвинения без надлежащего обоснования.

Кроме этого, исходя из буквального толкования уголовного закона, государственное обвинение может поддерживать только прокурор как руководитель прокуратуры того или иного звена. Однако на практике в исключительном большинстве такую функцию осуществляют помощники и старшие помощники прокурора. Предлагается прописать в УПК РФ об этом положение, как это сделано в

Федеральном Законе от 17.01.1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», где прокурорами в судебном заседании могут выступать как прокуроры управлений и отделов, так и старшие помощники, и помощники прокуроров. [3], что приблизит законодателя к исправлению недочётов в определении прокурора, как участника уголовного судопроизводства.

Полагается, что государственный обвинитель как лицо, назначаемое прокурором, связан с ним своей процессуальной позицией [4, с.407], но не является прокурором.

Так, согласно п. 3.4 Приказа Генпрокуратуры России №376 от 30.06.2021 года «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»: «При существенном расхождении позиции государственного обвинителя с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение» [5]. Отсюда ведомственные акты Генеральной прокуратуры РФ разграничивают процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя.

Государственный обвинитель, участвуя в судебном разбирательстве, на основе состязательности и равных процессуальных возможностей со стороны защиты как пишет М.Н. Шаталов: «осуществляет в установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации формах уголовное преследование подсудимого (подсудимых) в рамках поддержания государственного обвинения, используя предоставленные ему правовые средства в целях реализации судом основного назначения уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу» [6, с.98].

Считается целесообразным разместить в УПК РФ статью «Государственный обвинитель», в котором последовательно будут изложены права, обязанности и полномочия государственного обвинителя

Процессуальный статус государственного обвинителя является производным от процессуального статуса прокурора, но при этом имея некоторые отличия: такая процессуальная фигура появляется исключительно на судебной стадии; содержательная часть полномочий государственного обвинителя предопределяется функцией государственного обвинения, не затрагивая полномочия прокурора, являясь их составной частью.

Таким образом, государственный обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры, который от имени государства поддерживает обвинение, сформулированное органом предварительного расследования (п. 6 ст. 5 УПК РФ), являясь государственным обвинителем, официально представляющего в уголовном судопроизводстве государственную обвинительную власть [7, с.192].

Поддержания государственного обвинения является одной из функций – полномочием прокурора. Отсюда государственный обвинитель – прокурор в судебном заседании либо должностное лицо прокуратуры (помощник прокурора, старший помощник прокурора, заместитель прокурора), осуществляющие государственное обвинение, и именуемые государственными обвинителями. И поэтому с одной стороны – понятие «государственный обвинитель» тождественно понятию «прокурор». С другой стороны, понятие «государственный обвинитель» входит в понятие «прокурор», как и полномочие по поддержанию государственного обвинения является частью полномочий, указанных в перечне ст. 37 УПК РФ.

Указав на спорное в теории соотношение прокурора и государственного обвинителя, необходимо описать актуальные особенности участия прокурора (государственного обвинения) в суде на этапе судебного следствия. Поскольку прокурорам предписано активно участвовать в исследовании доказательств на этапе судебного следствия.

Процессуальная функция прокурора в судебном заседании состоит в доказывании обвинения посредством предъявления суду доказательств с учётом положений, предусмотренных ст. 88 УПК РФ о правилах проверки доказательств, посредством которого необходимо определить три главных присущих доказательству признака – относимость, допустимость, достоверность, совокупность которых будет достаточной для разрешения уголовного дела.

В зависимости от обстоятельств дела государственному обвинителю необходимо выбирать и придерживаться определённой тактики при исследовании доказательств в суде, поскольку именно данный субъект является первым, кто представляет доказательства. Кроме этого, правильно выбранная тактика в наибольшей степени влияет на успешность поддержания государственного обвинения в суде с присяжными заседателями. Главная задача прокурора – не сформировать у присяжных неверного суждения о событии преступления и виновности подсудимого. Как справедливо

отмечают, что любой юридический или психологический просчет при представлении доказательств сведет на нет все усилия прокурора [8, с.10], что свидетельствует о необходимости соблюдать структуру методики поддержания государственного обвинения, научные рекомендации, выработанные криминалистической наукой [9, с.145]. Однако как справедливо отмечают на необходимость разработки ситуационно обусловленных и отвечающих современным требованиям рекомендаций по методике поддержания государственного обвинения на более высоком законодательном уровне [10, с.185].

Так, сторона государственного обвинения имеет право на внесение ходатайств об исключении тех или иных доказательств, что определённо задаёт законный и обоснованный темп обвинения. Начиная с его изложения, государственный обвинитель начинает судебное следствие (ст. 273 УПК РФ), заранее определив очерёдность представления доказательств. Именно правильно построенная методика и приведёт к законному и обоснованному судебному решению.

Именно поэтому, в случае исключения отдельных видов доказательств, на основе которых велась линия обвинения, являющиеся, например, невозможными, государственному обвинителю необходимо активно адаптироваться в зависимости от обстоятельств дела.

Например, в случае отсутствия в протоколе следственного действия подписи одного из его участников, государственному обвинителю не стоит бросаться из крайности в крайность, а, например, вызвать лицо в качестве свидетеля в суд для подтверждения им своего участия при производстве данного следственного действия [11, с.25], если такое не противоречит процессуальному законодательству. Таким образом, государственному обвинителю в процессе исследования судом доказательств необходимо осуществлять «защиту доказательств» [12, с.91] и грамотно поддерживать государственное обвинение, выдерживая очередность предъявления обвинительных доказательств, и их правовое значение.

Касаемо предъявления суду отдельных видов доказательств, государственному обвинителю в первую очередь, необходимо учитывать особенности проведения судебного допроса, который на данном этапе несёт проверочно-удостоверительный характер обстоятельств совершения преступления. В случае необходимости стоит не забывать и пренебрегать перекрёстным допросом.

Важным остаётся роль государственного обвинителя в назначении экспертизы, допросе эксперта и оценке его заключения. Ему стоит обратить внимание на формальные требования составления заключения эксперта, соблюдение правил проведения исследования, компетентность эксперта. В случае обнаруженных ошибок либо неточностей, прокурору необходимо ходатайствовать о вызове в судебное заседание эксперта для его допроса.

Участие государственного обвинителя в исследовании вещественных доказательств, письменных документов является одной из функций надзора за их правильностью (относимости, допустимости и достоверности), имея при этом право допрашивать подсудимого, свидетелей и других участников производства со стороны защиты. Что значительно влияет на исход судебного следствия по уголовному делу. Но при поступлении уголовного дела в суд у государственного обвинителя отсутствуют полномочия для ознакомления с вещественными доказательствами [13]. Однако государственный обвинитель имеет возможность ознакомиться с ними в материалах надзорного производства. Для более полного ознакомления прокурору необходимо обратиться к судье для ознакомления с уголовным делом.

Тем не менее особую сложность у государственных обвинителей вызывает оценка доказательств обвинения, их сопоставление между собой, поскольку как раз-таки на стадии подготовки к судебному заседанию и на предварительном слушании у государственного обвинителя нет правового инструментария, направленного на реализацию указанных полномочий. Однако оценка доказательств должна производиться на основе полного и всестороннего исследования всей совокупности по уголовному делу в четком соответствии с нормами материального и процессуального права [14, с. 67].

Кроме этого, стоит отметить, что в процессе судебного следствия у государственного обвинителя исходя из обстоятельств дела, по внутреннему убеждению, может возникнуть несогласие с предъявленным подсудимому обвинением. В таком случае необходимо незамедлительно сообщить об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, отказавшись от обвинения, изложив суду мотивы.

Таким образом, роль и участие прокурора в судебном следствии является неотъемлемой составляющей всего уголовного судопроизводства. В теории встречаются разногласия в определении

прокурора и государственного обвинителя, а на практике у государственного обвинителя возникают законодательные пробелы в его деятельности.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) / «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), – ст. 4921.
2. Гамидов А.М., Абдуллаев М.М. Некоторые спорные положения о соотношении понятий "прокурор" и "государственный обвинитель" // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. – №4. – С. 147-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-spornye-polozheniya-o-sootnoshenii-ponyatiy-prokuror-i-gosudarstvennyu-obvinitel> (дата обращения: 02.03.2024).
3. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. № 2202-1: (последняя редакция.) // Рос. газ. № 229.1995. – 25 ноября.
4. Ефанова В. А. О соотношении полномочий прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. – №2 (15). – С. 406-412 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-polnomochiy-prokurora-i-gosudarstvennogo-obvinitelya-v-sudebnyh-stadiyah-rossiyskogo-ugolovnogo-protssessa> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : Приказ Генпрокуратуры России №376 от 30.06.2021 Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения: 18.02.2024).
6. Шаталов М.Н. Аспекты участия прокурора в судебном следствии по уголовному делу // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. - 2014. - №1 (4). - С. 97-105.
7. Лазарева, В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов / В. А. Лазарева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 283 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15796-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535635> (дата обращения: 02.03.2024).
8. Кожемякин, Ю. Н. Суд присяжных: позиция государственного обвинителя / Ю. Н. Кожемякин // Законность. – 2019. – № 5(1015). – С. 9-11.
9. Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. – 322 с. – Текст непосредственный. - ISBN 978-5-4396-0342-8.
10. Павлова, Е. В. Тактика представления доказательств прокурором в судебном следствии / Е. В. Павлова // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 3(20). – С. 179-185.
11. Шадрин В.С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя // КриминалистЪ. – 2013. №1 (12). – С.24-30 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennaya-deyatelnost-gosudarstvennogo-obvinitelya> (дата обращения: 02.03.2024).
12. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств . . . государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex Russica. 2019. – №8 (153) – С. 86-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-takticheskoi-operatsii-po-predyavleniyu-i-issledovaniyu-dokazatelstv-gosudarstvennym-obvinitelem-v-sudebnom> (дата обращения: 29.02.2024).
13. Моисеенко Е.О. Исследование прокурором вещественных доказательств в стадии подготовки к судебному заседанию и в предварительном слушании по уголовному делу // Законодательство. – 2021 г. – № 3. – С.63-68.
14. Середнев В. А. Исследование доказательств на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. – №2 (25). – С. 62-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iccledovanie-dokazatelstv-na-stadii-podgotovki-ugolovnogo-dela-k-sudebnomu-zasedaniyu> (дата обращения: 03.03.2024).

Аликулова Юлия Галеевна

магистрант, кафедра уголовного права и криминологии,

Челябинский государственный университет

E-mail: alikulova1993@yandex.ru

Alikulova Yulia Galeevna

master's student, Department of Criminal Law and Criminology, Chelyabinsk State University

Дробот Сергей Александрович

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доц., Челябинский государственный университет,

Drobot Sergey Alexandrovich

scientific supervisor, candidate of legal sciences, associate professor, Chelyabinsk State University

УДК 343.851.5

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF CRIMES COMMITTED AGAINST MINORS

Аннотация. В России среди всего спектра преступлений значительно количество тех, что совершается в отношении несовершеннолетних. Эта группа преступлений представлена различными видами, в том числе и особо тяжкими, за которые предусмотрены длительные сроки лишения свободы. Среди них – причинение тяжкого вреда здоровью, преступления сексуального характера, убийства и т. д. Причем реальность такова, что подавляющая часть таких преступлений совершается знакомыми и родственниками несовершеннолетних. В связи с этим актуален анализ закономерностей, причин и факторов преступности в отношении несовершеннолетних, а также выявление мер по предупреждению таких преступлений.

Abstract. In Russia, among the entire range of crimes, there is a significant number of those committed against minors. This group of crimes is represented by various types, including particularly serious ones, for which long terms of imprisonment are provided. Among them are causing serious harm to health, sexual crimes, murders, etc. Moreover, the reality is that the vast majority of such crimes are committed by acquaintances and relatives of minors. In this regard, it is relevant to analyze the patterns, causes and factors of juvenile delinquency, as well as identify measures to prevent such crimes.

Ключевые слова: несовершеннолетние жертвы; виктимная социальная группа; преступные посягательства; жестокое обращение с детьми; насилие в отношении несовершеннолетних.

Keywords: juvenile victims; victimized social group; criminal assaults; child abuse; violence against minors.

Как свидетельствуют данные ГИАЦ МВД России, на протяжении последних лет проблема преступных действий в отношении несовершеннолетних стоит весьма остро, что обусловлено как высокой долей таких преступлений в общей структуре, так и тем фактором, что несовершеннолетние относятся к наиболее незащищенной, а отсюда и к виктимной социальной группе (имеющей высокую вероятность выступить жертвой преступности).

Аналогичные сведения ежегодно представлены и в СМИ и специализированных сайтах УВД, которые публикуют статистику о возбужденных уголовных делах, в том числе и в отношении преступлений указанной группы.

Так, анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что за последние три года порядка 96 тыс. несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами преступлений. При этом порядка половины из этого числа выступают пострадавшей стороной, получив то или иное повреждение здоровья. И около 2,5 тыс. несовершеннолетних в среднем ежегодно подпадают под категорию «погибшие» [5].

Центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского опубликовал примерную статистику по подвергающимся насилию несовершеннолетним, подавляющая часть которой нигде не регистрируется. Согласно этим данным, порядка 2 млн. несовершеннолетних ежегодно подвергаются

насилию. Речь идет не о сексуальном насилии, а о жестоком обращении. Преимущественно это связано с внутрисемейным воспитанием детей или ближайшим их окружением (школа, улица, интернат, секция, клуб). В связи с чем Центр им. В.П. Сербского указывает лишь на 2% внутри семьи и 6% вне семьи случае жестокого обращения с несовершеннолетними до официальной регистрации. Также Центром им. В.П. Сербского приводится следующая информация: примерно в 80-85% несовершеннолетние, подвергающиеся жестокому обращению, насильственным действиям знакомы со своим агрессором, и примерно в половине случаев этот знакомый является близким родственником (то есть проживающим с несовершеннолетней жертвой совместно) [5].

Чаще всего со стороны несовершеннолетних, подвергающихся жестокому обращению, отмечается психологическое состояние жертвы, готовности к такому обращению, терпимости и привыкания как от состояния безысходности (особенно в случае совместного проживания со старшим, взрослым в одной семье). Однако случаются и «бунты», наиболее характерным из которых является побег (уход из дома). Так, порядка 50 тыс. несовершеннолетних уходят из своего дома вследствие жестокого там к ним обращения [5].

Чаще всего сбежавшего несовершеннолетнего находят и возвращают домой, проведя профилактическую беседу с ним и со взрослыми (в том числе и в отношении взрослого, из-за которого ребенок отважился на такой поступок). Однако очевидно, что такая профилактическая мера явно недостаточна для решения проблемы. Не устранив источник насилия, с высокой вероятностью можно ожидать продолжение развития негативной ситуации в отношении несовершеннолетнего. В данной ситуации необходимо принимать меры не к исправлению поведения сбежавшего из дома ребенка, а к контролю со стороны специальных государственных служб и органов поведения взрослых, допускаявших насилие и осуществлявших его по отношению к ребенку.

Жестокое обращение, насилие над несовершеннолетними отмечается в различных формах и с разной степенью физических и психологических последствий. Осуществляемое систематически (периодически) такое обращение с ребенком приводит к нарушению процесса его социализации, искажает развитие его психики, нарушает формирование духовных ценностей и искажает понимание и принятие общественных норм. Часто следствиями таких преступных действий по отношению к несовершеннолетним является деформация личности, в результате чего можно фиксировать состояния девиации, аддикции и других асоциальных или пограничных с ними форм личностного состояния и поведения.

Среди нормативных положений, регулирующих защиту прав несовершеннолетних, можно отдельно выделить статью 38 Конституции РФ [1], в которой говорится, что детство находится под государственной защитой. А в ст. 2 Конвенции о правах ребенка [2] закреплён принцип, согласно которому несовершеннолетним обеспечивается специальная защита, возможности для успешного личностного (физического, духовного, умственного и т.д.), социального развития в условиях соблюдения достоинства, прав и свобод.

В отношении регулирования сферы преступлений в отношении несовершеннолетних предусмотрена уголовная ответственность за разные формы психического, физического и сексуального насилия над детьми.

Отдельно стоит выделить главу 20 (статьи 150-157) УК РФ [3], в которой прописана ответственность за преступления, нарушающие семейный уклад и в том числе затрагивают несовершеннолетних (в том числе и в плане вовлечения их в преступную деятельность). Можно выделить и ряд статей УПК РФ [4], имеющих отношение к защите прав несовершеннолетних (например, ст. 45 УПК РФ предусмотрено участие законных представителей в делах с несовершеннолетними). Также стоит отметить, что законодателем предусмотрена более строгая уголовная ответственность за преступления по отношению к несовершеннолетним, чем алогичные преступления к совершеннолетним гражданам. Например, ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство по ч. 1 от 6 до 15 лет, а по п. «в» ч. 2 – от 8 лет до пожизненного срока. За действия сексуального характера по статье 132 УК предусмотрена следующая ответственность: по ч. 1 ст. – от 3 до 6 лет лишения свободы, а в отношении несовершеннолетнего п. «а» ч. 3 от 8 до 25 лет (или от 8 до 30 – если в отношении малолетнего до 14 лет).

Также имеются и другие дополнительные меры ограничения и наказания (например, запрет на УДО или только после отбывания 4/5 времени всего срока - п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ).

Предупреждение преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, должно иметь комплексный профилактический характер. Эффективность такой работы будет обусловлена

систематичностью проведения мероприятий и широкого круга мер следующих направлений деятельности специальных служб. Такие меры можно разделить на следующие группы:

- предупреждения насилия (деятельность по своевременному и целевому информированию и обучению и т. д.);
- идентификации пострадавшего несовершеннолетнего (в том числе выяснение личности агрессора, причин и других факторов, провоцировавших насилие и жестокость) ;
- по спасению несовершеннолетних (экстренная медицинская и психологическая помощь, а также последующая за этим социальная поддержка и реабилитация)
- по предотвращению повторных негативных действий в отношении несовершеннолетнего (контроль ситуации, проверки);
- наказания и исправления лиц, совершивших преступление в отношении несовершеннолетнего (в том числе и не только преступления, но и любого деяния, так или иначе имеющих противоправный характер) [5].

Также можно выделить первичную, вторичную и третичную профилактику преступлений данной категории.

Первичная профилактика предусматривает работу с населением без ориентации на специальные группы риска (профилактические беседы в школах, образовательные тематические курсы и программы и т.д.).

Вторичная профилактика уже предполагает работы с группами риска, прежде всего по предупреждению насилия (беспризорные дети в интернатах, неблагополучные семьи). Такая профилактика предусматривает специфическую работы с потенциальными жертвами и преступниками.

Третичная профилактика предполагает работу по предотвращению повторного насилия (фактически, уже перечисленных выше 5 групп: меры по оказанию первой помощи и реабилитации и т.д.).

Таким образом, преступления в отношении несовершеннолетних являются одними из наиболее острых и социально значимых проблем, требующих своего решения как на уровне ужесточения законодательства (по сравнению с аналогичными в отношении совершеннолетних), так и комплексных мер по предупреждению и оказанию помощи несовершеннолетним, которые уже подверглись жестокому обращению, насилию и другим преступным нарушениям их прав. Такая работа предполагает задействовать различные государственные органы (УВД, прокуратура, отдел по делам несовершеннолетних и т.д.) и социальных институтов (медики, педагоги, психологи и т.д.) вплоть до создания специальных рабочих групп для комплексной профилактической работы и решения уже наступивших проблем несовершеннолетнего.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Бойко О.А., Теохаров А.К., Унукович А.С. Профилактика преступлений в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации для несовершеннолетних и их родителей. Омск: Омская академия МВД России, 2022. 40 с.

Бузуртанова Мадина Абукаровна
Buzurtanova Madina Abukarovna

Магистр Российского государственного социального университета (РГСУ), г. Москва
Юридический факультет

Бурмистров Игорь Алексеевич
Burmistrov Igor Alekseevich

к.ю.н, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного
социального университета

УДК 343.132

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

FEATURES OF THE ACTIVITY OF A LAWYER AT THE PRE-TRIAL STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Адвокатская деятельность на досудебной стадии уголовного судопроизводства представляет собой важный аспект правовой системы, влияющий на защиту прав и интересов обвиняемого. В данной статье будет рассмотрено несколько основных особенностей работы адвоката на этапе доследственной проверки и предварительного следствия.

Annotation. Advocacy at the pre-trial stage of criminal proceedings is an important aspect of the legal system that affects the protection of the rights and interests of the accused. This article will consider several main features of the lawyer's work at the stage of pre-investigation and preliminary investigation.

Ключевые слова: адвокат, предварительное следствие, ходатайство, уголовное судопроизводство.

Keywords: lawyer, preliminary investigation, petition, criminal proceedings.

Адвокат – это профессиональный защитник прав и интересов граждан в суде. В рамках уголовного судопроизводства адвокат предоставляет правовую помощь обвиняемым лицам и сопровождает их на всех этапах уголовного процесса. Досудебная стадия уголовного судопроизводства является одним из ключевых этапов, на котором адвокат играет важную роль.

Основная задача адвоката на досудебной стадии – это защита прав и интересов своего клиента, который является обвиняемым в совершении преступления. Адвокат должен обеспечить полноценное и справедливое рассмотрение дела, а также предотвратить возможные нарушения его прав.

Часть 3 ст. 49 УПК РФ закрепляет перечень оснований, определяющих момент вступления адвоката в уголовное дело. Из анализа этой нормы следует, что адвокат может вступить в уголовный процесс не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии проверки сообщения о преступлении, при отсутствии у лица формально определенного процессуального статуса [2, с. 60].

На данном этапе предварительного разбирательства в уголовном судопроизводстве особое значение приобретает заявление ходатайств со стороны адвоката, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокату предоставлено право на подачу таких ходатайств согласно части 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно упомянутому положению, содержание таких ходатайств касается проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений с целью установления фактов, имеющих значение для уголовного дела, а также защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого. Именно через подачу таких заявлений адвокат имеет возможность оказывать влияние на ход предварительного расследования. Данное утверждение подтверждается наличием широкого спектра видов таких ходатайств: от ходатайства об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении клиента до заявлений о проведении осмотров, экспертиз, допросов свидетелей и других следственных действий или участия адвоката в них. Важно отметить, что заявления ходатайств служат средством защиты интересов подозреваемого или обвиняемого на данном этапе уголовного судопроизводства. [3, с. 613].

Адвокат может подать ходатайство к дознавателю, следователю или в суд. Ученые отмечают,

что в такой ситуации возникает основной парадокс уголовного процесса, который заключается в том, что адвокат представляет свои ходатайства своему противнику в судебном процессе, то есть органу уголовного преследования (дознавателю, следователю), который должен принять решение по ним [3, с. 614].

Согласно ст. 120 УПК РФ ходатайство адвокат может заявить как в устной, так и в письменной форме. В первом случае оно отражается в протоколе следственного действия, а во втором непосредственно приобщается к материалам уголовного дела. По общему правилу ходатайство должно быть рассмотрено немедленно и только в случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, срок его разрешения может составлять не более 3 суток со дня заявления (ст. 121 УПК РФ).

Особое значение в уголовном судопроизводстве приобретают ходатайства адвоката о приобщении предметов и документов, о допросе свидетелей. Такие ходатайства связаны с реализацией адвокатом права собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

При этом согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Большинство исследователей полагает, что приведенные положения уголовно-процессуального законодательства ограничивают право адвоката на участие в процессе доказывания по уголовным делам [4, с. 72]. Такое ограничение проявляется в двух аспектах. Во-первых, УПК РФ ограничены способы получения адвокатом необходимой информации. Так, например, адвокат, в отличие от стороны обвинения, не имеет полномочий на истребование предметов, документов и иных сведений с физических и юридических лиц, а опросы граждан может проводить исключительно при наличии их согласия на это [5, с. 66]. Во-вторых, потому что информация, которую получил адвокат без соответствующего решения следователя, не приобретает статуса доказательства. Это, как справедливо отмечает А.А. Карханина, «явно противоречит принципу состязательности и равноправия уголовного судопроизводства, потому что видно очевидное зависимое положение адвоката-защитника от решения органов предварительного расследования и суда при присвоении, полученной адвокатом информации, статуса доказательств, что влияет на ход дела и судьбу подзащитного» [6, с. 72].

Кроме юридической помощи в виде заявления ходатайств, осуществляя функцию защиты, адвокат принимает участие в следственных действиях (п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК РФ). Таким способом он также может существенно влиять на ход расследования и на формирование доказательств. Участвуя в следственных действиях, адвокат вправе давать подзащитному в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (ч. 2 ст. 35 УПК РФ). Формулировка приведенной нормы дает основания для вывода о том, что закрепленный в ней перечень прав адвоката, участвующего в производстве следственных действий, является исчерпывающим. Однако правоприменительная практика свидетельствует об обратном – в ходе следственного действия защитник вправе заявлять ходатайства, знакомиться с протоколами следственных действий и реализовывать иные права, закрепленные ст. 53 УПК РФ.

В научной литературе отмечается, что правовое регулирование вопроса участия адвоката в производстве следственных действий требует усовершенствования. В частности отмечается, что в УПК РФ необоснованно не включено положение об обязанности следователя «уведомлять принявшего на себя защиту адвоката-защитника о производстве этих действий, а также принять меры к обеспечению ему возможности участвовать в них путем реализации им своих прав, которые предусмотрены ч.1 и ч. 2 ст. 53 УПК РФ» [1, с. 17].

Таким образом, после проведения анализа было обобщено, что необходимо улучшить правовое регулирование участия адвоката в досудебном производстве. Для этого следует рассмотреть возможность расширения полномочий адвоката в процессе доказывания в уголовных делах в соответствии с принципом состязательности. Кроме того, в статье 35 УПК РФ необходимо уточнить, что перечень прав адвоката при проведении следственных действий не является исчерпывающим.

Также предлагается закрепить в УПК РФ обязанность следователя уведомлять адвоката о проведении следственных действий с участием его подзащитного.

Библиографический список:

1. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 15-24.
2. Сафонова А.А. Некоторые проблемы вступления защитника в уголовное дело // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1(33). С. 59-63.
3. Сухова О.А. Ходатайства адвоката-защитника как средства его активной защитительной деятельности в рамках досудебного производства // XLVIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2019 года. 2020. С. 610-617.
4. Коваль В.А. Проблема расхождения позиций адвоката (защитника) и обвиняемого (подсудимого) // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 310-312.
5. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. № 2(14). С. 70-75.
6. Копейкина И.В. Собрание доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). С. 65-68.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140